

ВЗГЛЯД НА РЕАЛИЗАЦИЮ ЦЕЛЕЙ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КАТЕГОРИИ РАССМАТРИВАЕМЫХ ДЕЛ

**Ю.Л. Бабилова,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»
djuliana95@mail.ru**

**Научный руководитель:
Н.В. Сухова,
доцент кафедры гражданского права
и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент**

*Всегда везде для всех да будет правый суд.
— Пьер Корнель*

Исходя из единой базисной цели судебного процесса, ст. 2 действующего ГПК РФ определяет задачи гражданского судопроизводства как правильное и своевременное разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов [1].

На первый взгляд, из формулировки данной статьи следует, что законодатель, определяя общие для всего судопроизводства цели, проводит четкую границу между задачами и целями. Вместе с тем в доктрине гражданского процессуального права существует противоположная точка зрения, отчасти воспринятая законодателем - происходит смешение дефиниций, закрепленных в ГПК и АПК. Еще в 1973 г. на данную проблему обращал внимание профессор А.Т. Боннер, который, указывая на синонимичность понятий "цели" и "задачи", пришел к выводу об их неоправданном выделении [12, С.34]. Представляется, что Концепция единого гражданского процессуального кодекса разрешит данное противоречие, путем закрепления общих, для всего цивилистического процесса, промежуточных и конечных целей судопроизводства [2].

Характерно, что предлагаемый вариант нормы Концепции единого гражданского процессуального кодекса согласуется со статьей 2 Федерального закона "Об исполнительном производстве". Это обстоятельство имеет определяющее воздействие, так как цели судопроизводства являются одним из критериев принадлежности процессуальной модели к правовой системе – романо-германской или англо-саксонской [16, С. 56], [3, С. 42]..

Реализация целей гражданского судопроизводства в конкретном государстве во многом зависит от характера дел, которые можно считать типичными для национальной системы судопроизводства. В связи с этим для наиболее полного представления о целях судопроизводства и, как следствие, их реализации и тенденций преобразования, необходимо определить преобладающую категорию дел и методику их разрешения.

Одной из общемировых тенденций на сегодняшний день является концентрация судов на более сложных и спорных гражданских и административных делах, в то время как мелкие иски и дела добровольной юрисдикции, особенно разного рода регистрационные дела, передаются в ведение судебных секретарей и органов исполнительной власти [8, С. 240].

Проблема надлежащей обработки небольших исков заключается в том, каким образом реализовать главную цель судопроизводства - разрешение индивидуального спора, при наименьших затратах, учитывая шаблонность решения и однотипность дел. В то время как для стран с системой общего права характерна политика исключения небольших исков из списка дел к слушанию различными средствами (включая высокую стоимость процесса), европейские системы гражданского судопроизводства отклоняют принцип, согласно которому судьи не должны тратить свое время впустую на неважные, маленькие вопросы (*de minimis non curat praetor*). Например, в Италии или Хорватии не допускается отказ судов от рассмотрения дел, которые им показались банальными или неподходящими [8, С. 255]. В Венгрии вплоть до 2009 г. для небольших дел не применялось никакого специального процесса и те же самые процессуальные нормы применялись ко всем делам независимо от их значимости [11, С. 343].

Большинство стран, включая и Россию, стремится к некоторой сбалансированности дела и судебного процесса, направляя мелкие иски в специальные суды или осуществляя специальное упрощенное производство. Австрийский пример автоматизированного, поддержанного информационными технологи-

ями, упрощенного порядка рассмотрения дел о взыскании задолженности (Mahnverfahren) может служить образцовым примером системы, которая соответствует цели быстрой и рентабельной массовой обработки дел и быстрого фильтрации неспорных дел [9, С. 156]. В связи с этим актуален вопрос о соотношении разрешения судами дел добровольной юрисдикции и возможности достижения целей правосудия при выполнении административных функций.

Считается, что слушания по неспорным вопросам должны быть более простыми, быстрыми и менее формальными, чем «регулярные» процессы по спорным вопросам. К примеру, такое положение отражено в Официальном комментарии к австрийскому Акту о производстве по делам, не связанным со спорами [9, С. 178].

Оправданность осуществления судами административных функций на сегодняшний день подвергается критике. По мнению профессора Элизабетт Сильвестри, интенсивное вмешательство судов в решение неспорных вопросов подлежит сомнению и создает «многогранную головоломку» *giurisdizione volontaria* (особое производство в гражданском процессе) [8, С. 257]. Несправедливым является тот факт, что спорные дела рассматриваются с существенными задержками, а суд должен тратить свое время на разрешение дел, большая часть которых требует только лишь охраны и гарантирования прав, но не реального правосудия. Иногда утверждают, что деятельность подобного рода могла бы осуществляться органами исполнительной власти, т. е. так называемыми квазисудебными административными органами, и это способствовало бы решению проблемы перегруженности судов и освобождению их от выполнения непрофильных функций. В то же время предлагается предусмотреть возможность разрешения некоторых из типичных дел добровольной юрисдикции в рамках альтернативных процедур (ADR).

Вместе с тем, цели, реализуемые судом при исполнении административных функций в целом соответствуют целям, достигаемым судами при производстве по делам, связанным со спорами, что следует также из анализа положений ст. 3 КАС РФ. При этом любопытным является то обстоятельство, что в настоящее время добровольная юрисдикция как средство защиты прав частных лиц является доступным, обходится дешево (о чем свидетельствует и зарубежный опыт – Венгрия, Германия, Финляндия) и предоставляется в короткие сроки. Следовательно, в делах добровольной юрисдикции проще всего реализовать цели гражданского процесса.

Представляется, что наиболее проблематично реализовать цели гражданского процесса при решении сложных дел. Основным критерием, позволяющим произвести градацию, является наличие и степень судейского усмотрения. По мнению А. Барака, судейское усмотрение существует только в отдельных категориях дел. Каждое судебное решение требует такого умственного усилия, как обдумывание и взвешивание. Однако в некоторых делах – легких делах и делах средней трудности – отсутствие дискреции в резолютивной части решения свидетельствует об отсутствии усмотрения [17, С. 321].

Вместе с тем в доктрине права существует прямо противоположное мнение. Согласно подходу "критического изучения права" неореалистов США, буква закона и разнообразные правила его толкования не приводят к единственно законному решению [14, С. 26]. В любом случае суд придает значение правовой норме, исходя из политического мировоззрения, общих принципов права и внутреннего убеждения.

Возникновение сложных дел связано, как правило, с наличием пробела правового регулирования. В этих случаях при разрешении дела судья будет исходить из аналогии права, общеправовых принципов, фундаментальных ценностей общества, а также "личного опыта и мировоззрения". Разумеется, что при таком подходе различные судьи будут приходить к различным результатам, в связи с неодинаковостью их личного опыта и мировоззрения. Поэтому в трудных делах решение принимается самим судьей как продукт его личного опыта и его мировоззрения. Это будет наилучшим решением, которое судья может вынести, однако оно будет нести на себе отпечаток его личности. Таким образом, в трудных делах окончательное решение в большей мере зависит от философии судьи, от его подхода к судебной функции и от его судейского мировоззрения [17, С. 243].

При этом судья обязательно должен руководствоваться общими направлениями развития практики и делового оборота, действовать в рамках принятых в государстве правовых ценностей, соблюдать стандарт разумности, не выходя за рамки когерентности системы. Способность применять судебное усмотрение сопряжена с большей ответственностью и зависит от квалификации, правосознания, компетенций и опыта судьи. Все вышеуказанное в совокупности призвано обеспечить достижение целей судопроизводства.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Цели гражданского процесса имеют большое значение как для науки, так и для практики. Они обуславливают структуру всей системы гражданского процесса, от которой зависят его границы, принципы и основные процессуальные институты. В частности, цель обуславливает степень активности суда в собирании доказательств, необходимость достижения объективной или формальной истины, место исполнения в системе гражданского процесса, роль суда в исполнительном производстве и другие аспекты гражданского процесса. Специфика доминирующей

категории дел влияет на формулирование и реализацию задач гражданского судопроизводства. Так, согласно Статистике по завершённым гражданским делам в финских федеральных судах с 2006 по 2011 г., количество исковых дел возросло практически в два раза, в то время как увеличение дел бесспорной юрисдикции составило лишь 6 %. [10] Аналогичные показатели существуют и в Российской Федерации - в 2011 г. доля дел бесспорной юрисдикции составила 3,43% от общего количества рассмотренных гражданских дел, против 4 % в 2009 г. [9, С. 67]. В данном случае можно говорить о тенденции освобождения судов от выполнения непрофильной функции.

По общим показателям, сложные дела также составляют небольшой процент от общего числа рассмотренных дел, однако в странах англо-саксонской правовой системы подобные показатели значительно выше. Объясняется это самим характером источников прецедентного права - необходимость в применении аналогий, судейского усмотрения и общеправовых принципов возникает при наличии неопределенностей и лакун в праве, чему подвержена казуистическая модель правового регулирования.

Реализация целей обуславливает показатель эффективности судопроизводства. Профессор М.С. Шакарян связывала эффективность правосудия с достижением цели судебной защиты, задач правосудия. К ключевым категориям, которые положены в основу оценки эффективности деятельности судов проверочных инстанций, следует отнести цель, средства и результаты этой деятельности. [13, С. 5]

По высказыванию русского процессуалиста К. Малышева, «самый процесс везде имеет одну и ту же цель, оттого и логические моменты суда везде одинаковы, но организация процесса проходит разные ступени в своем развитии, мало-помалу усовершенствуясь путем собственного опыта народа» [16, С. 7].

Определяя цель гражданского процесса, нужно иметь в виду, что роль суда во всех типах обществ заключается в восстановлении гармонии и сбалансированности общественных отношений. В наши дни, установление справедливости в качестве цели гражданского процесса не подвергается сомнению во всех правовых системах, однако различие заключается в практической реализации такой сущности судебной власти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ: по сост. на 06 апреля 2015)// Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.
2. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.04.2015).
3. Andrews N. English Civil Procedure. Fundamentals of the New Civil Justice System// Oxford.- 2003.
4. Jacob J.I.H. The Reform of Civil Procedural Law and Other Essays in Civil Procedure// London.- 1982.
5. Jolowicz J. The Woolf Report and the Adversary System // Civil Justice Quarterly.- 1996. - № 15.
6. Jolowicz J.A. On Civil Procedure// Cambridge - 2000.
7. Subrin S.N., Minow M.L., Brodin M.S., Main T.O. Civil Procedure. Doctrine, Practice and Context. // New York. - 2008.
8. Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред. д.ю.н. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права – М.: Статут, 2012. – 720 с.
9. Добровольная (бесспорная) юрисдикция в России и за рубежом (Восточная и Западная Европа, Латинская Америка, Китай)/ под ред. В.В. Аргунова. - М.: Статут, 2014. - 237 с.
10. Добровольная юрисдикция в восточной Скандинавии (Швеция и Финляндия) – URL: http://www.stat.fi/til/koikrs/2011/koikrs_2011_2012-04-02_tie_001_fi.html
11. Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 25 марта 2011 г./отв. ред. Д.Х. Валеев. - М.:Статут, 2012. - 567 с.
12. Жилин Г.А. К вопросу о целях административного судопроизводства в свете законодательных новаций/ Жилин Г.А // Закон. - 2013. - № 6. - 34-39 с.
13. Некрошюс В. Цели гражданского процесса: установление правды или примирение сторон? // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса// СПб. - 2006. - № 4. - 4-15 с.
14. Панова И.В. Административная юстиция в США/ И.В. Панова // Административное право и процесс. - 2014. - № 10. - 24-29 с.
15. Пешкова Т. В. Административное судопроизводство в судах общей юрисдикции как форма осуществления судебной власти. Дис. ... канд. юрид. наук. / Т. В. Пешкова. – Воронеж, 2014. – 249 с.

16. Правосудие в современном мире: Монография/ под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. - 395 с.
17. Судейское усмотрение/ Барак Аарон. - М.: НОРМА, 1999. - 376 с.

СООТНОШЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В РЕЗУЛЬТАТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫЯВЛЕНИЯ И ФИКСАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Д.В. Бадура,
магистрант ИГиП ТюмГУ
Denis748@mail.ru

Научный руководитель:
А.К. Костылев,
доцент кафедры административного
и финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В связи с ростом автомобильного парка в Российской Федерации и при этом серьезным отставанием развития дорожной инфраструктуры на первый план выходит задача обеспечения безопасности дорожного движения.

Обеспечение безопасности дорожного движения в условиях увеличивающегося с каждым годом количества дорожно-транспортных происшествий – это актуальная для многих стран мира проблема. Российская Федерация не является исключением.

Превышение скорости, выезд на встречную полосу, проезд на запрещающий сигнал светофора, нарушения правил проезда перекрестков: самые распространенные причины аварий банальны. Можно сказать, что в этом – вина системы подготовки водителей. Но в основе этих ДТП всегда лежит культура участников дорожного движения. От культуры зависит отношение водителей к пешеходам, и наоборот. Именно недостаток культуры, воспитания, уважения на дорогах, а также безразличное отношение к законам и надежда на «авось» избежать наказания приводит к тому, что люди могут позволить себе нарушить Правила, рискуя своей жизнью и жизнями окружающих.

Специальные технические средства широко используются во многих странах мира как мера пресечения административных нарушений в области дорожного движения и в целях выявляемости административных деликтов. Опыт этих стран свидетельствует о высокой эффективности осуществления надзора за дорожным движением с использованием технических средств. Проведенные в Швеции исследования показали, что при использовании традиционных способов полицейскими выявляется и пресекается всего 3 из 1000 нарушений скоростного режима, что приводит к возникновению у водителей чувства безнаказанности и способствует развитию правового нигилизма [4; 72]. Также, по мнению Б.В. Россинского, сотрудниками правоохранительных органов реально выявить лишь 5-6% административных правонарушений в области дорожного движения [3; 97]. В связи с этим, с 1 июля 2008 года в РФ так же внедряются специальные средства для фиксации административных правонарушений в области дорожного движения. И результат их применения не заставил себя долго ждать.

Всего на дорогах России произошло 199 720 дорожно-транспортных происшествий (- 2,1%). В ДТП в России погибло 26 963 человека (-0,2%), ранено 251 785 человек (-2,6%). Из этого числа по вине пьяных водителей — 3420 человек, а из-за плохих дорог расстались с жизнью 7038 человек. Для сравнения в 2013 году в 204 068 ДТП (-0,2%) погибли 27 025 (-3,5%) человек и были ранены 258 437 человек (-0,1%). Таким образом, количество аварий постепенно сокращается – на 2,3% за 2 года. Однако необходимо отметить, что если в 2013 году и более ранних годах среди причин ДТП часто упоминалось нарушение скоростного режима, то в 2014 году основные причины – это пьянство за рулем и плохие дороги. За весь 2014 год число ДТП из-за превышения скорости снизилось более чем в 1,5 раза, Доля таких аварий – почти треть от всех ДТП в стране. Несомненно, это свидетельствует о положительной практике применения специальных технических средств.

В конце 2014 года проверка прокуратуры показала, что зачастую применение средств автоматической фиксации было нацелено не на предупреждение и пресечение нарушений ПДД, а именно на пополнение бюджетов. К примеру, в Краснодарском крае водителям приходили штрафы за нарушения, которые